

Проблемы политической социализации в этнических группах

Г.Г. Хачатрян

Понятие политической социализации вошло в научный оборот в конце 50-х гг. XX в. благодаря работе Гарольда Хаймона «Политическая социализация: исследование по психологии политического поведения» («Political Socialization: a study in the psychology of political behavior»), в которой политическая социализация определялась как процесс передачи обществом основных политических ориентиров, установок, ценностей от одного поколения к другому.

В случае с этническими меньшинствами процесс политической социализации сопряжен с проблемой самоидентификации и вторичной политической социализацией. Этнические меньшинства, желая сохранить свою самобытность, противопоставляют себя всему остальному обществу и сравнивают себя с ним. Механизмом сплочения внутри сообщества служит память об общей истории и ценностях, которые лежат в основе политических ориентиров группы. Очевидно, что представления об историческом прошлом и перспективах на будущее малой этнической группы могут вступать в противоречие с представлениями этнического большинства. В то же время существует необходимость сохранить свою группу в инородной среде. В результате этническое меньшинство либо приводит в соответствие свои политические взгляды с политической системой страны, в которой она находится, и по возможности лоббирует свои интересы (интересы страны исхода — в случае с диаспорой) в правительстве, либо стремится изменить систему или создать свою независимую структуру. Необходимость лавировать между интересами этнической общности и интересами страны проживания формирует специфические особенности политической социализации в этнических группах.

Согласно переписи 2010 г., на территории России проживают 193 народа и народности. Из них только 47 народов имеют численность более 50 тыс. человек. Из коренных народов на территории России больше всего (более миллиона) татар, башкир, чувашей и чеченцев. Из некоренных — украинцев, армян (более 1 млн); за ними следуют казахи, азербайджанцы, белорусы (от 400 до 1 млн), немцы, узбеки, цыгане, таджики, грузины, евреи, молдаване, корейцы, турки, киргизы (от 100 до 400 тыс.). Необходимо отметить, что данные переписи (количество народов и их численность) не являются абсолютным показателем: кроме того, что они основываются на самоопределении людей, которое может меняться в течение любого периода времени, они не учитывают сезонных трудовых мигрантов, находящихся на территории России менее одного года, а также людей, не предоставивших свои данные.

В современных исследованиях существует множество классификаций этнических групп. Выделяют этнические группы, проживающие на территории своей страны в инокультурном этничном окружении (чеченцы, буряты, татары и др.), и диаспоры — группы, живущие за пределами своей родины, а также утратившие (ассирийцы, евреи до середины XX в.) или не имеющие своего государства (цыгане). Иногда термин «диаспора» употребляют в расширенном значении по отношению к внутренним этническим группам¹. Диаспоры можно классифицировать по времени основания:

- исторические (евреи, армяне и др.);
- современные (китайцы, корейцы и др.);
- диаспоры на стадии становления (таджики, узбеки и др.)².

По степени сплоченности Дж. Армстронг выделял «мобилизованные» и «пролетарские» диаспоры. Первые имеют длительную историю и обладают высокой степенью социальной адаптации, прежде всего это еврейская и армянская диаспоры (экономически сильные диаспоры). Вторые — возникли недавно, в основном в результате переселения по экономическим и политическим причинам; к этой группе относятся иностранные рабочие (наиболее уязвимые этнические группы)³.

Политическая социализация в диаспоре/этнической группе напрямую зависит от индивидуальных особенностей конкретной диаспоры/этнической группы: степени ее сплоченности, экономических факторов, времени ее возникновения на территории страны, ее истории, связей с исторической родиной и т. д. Важно учитывать то, что политическая социализация в диаспорах/этнических группах включает в себя проблему самоидентификации: в какой степени представитель диаспоры ощущает себя гражданином России и членом российского общества и в какой степени патриотом страны исхода? Что для него первично — гражданство или национальность? Как правило, самоидентификация связана со степенью интегрированности в общество. В этом отношении различаются не столько диаспоры разных этнических групп, сколько разные поколения мигрантов внутри диаспоры. Мигранты нового поколения больше связаны со страной исхода и интенсивнее переживают свою инаковость по сравнению с уже осевшими в стране соплеменниками.

Можно выделить несколько уровней коммуникации, от которых зависит функционирование этнической группы и в рамках которых может формироваться политическая социализация: взаимодействие членов этнической группы внутри сообщества (коммуникация в семье, школах с этнокультурным компонентом, культурных центрах, молодежных объединениях, общественных организациях и т. д); взаимодействие с другими этническими группами; взаимодействие с международными организациями.

¹ Старовойтова Г.В. Проблемы этносоциологии иноэтнической группы в современном городе. Л., 1980; Аствацатурова М., Тэпс Д. Чеченская диаспора в России // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 60–62; Иванов В.П. Формирование чувашской диаспоры. Чебоксары. 1988.

² Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. М., 2005; Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // http://world.lib.ru/editors/k/kim_german_nikolaewich/3019-3.shtml

³ Armstrong J.A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. Wash., 1976.

Семья и школа

Один из важнейших механизмов скрепления этнической группы, обеспечивающий сохранение единства, — это память об общем прошлом. Именно память играла ключевую роль в сохранении еврейского народа. Библейское предписание помнить прошлое и передавать его из поколения в поколение от отца к сыну (Втор. 6:20–25) можно рассматривать как своего рода акт политической социализации и в то же время способ формирования идентичности. Библейский текст дает четкие указания на территориальные претензии, политических врагов/союзников и на наиболее благоприятный способ правления. Кроме того, характерен образ угнетаемого народа (в сочетании с избранностью), которого ждет светлое будущее в результате некоего переворота. Тот факт, что все эти установки (чувство избранности и долга/вины перед предками) внушаются и ритуально подкрепляются с детства, в семье, служит мощным барьером, препятствующим ассимиляции. Вместе с тем такая модель позволяет находиться в состоянии диаспоры продолжительное время и воспринимать как вторую родину страну пребывания, встраиваясь в ее структуру.

Память о прошлом создает призму, через которую оцениваются политические события. Так, для армян память о геноциде (который воспринимается как личная трагедия семьи⁴) может определять отношение к Азербайджану и Турции (включая территориальные претензии) и служить дополнительным аргументом в решении Карабахского конфликта в пользу Армении. Представление о геноциде черкесского народа служит основанием для требования от России со стороны адыгской элиты «восстановления исторической справедливости» и принятия ряда политических мер в пользу репрессированного народа⁵. Память о колонизации татарских земель подкрепляет сепаратистские настроения среди татар⁶. Следует отметить, что формирование «исторической памяти», как и «изобретение традиции»⁷, необязательно имеет длительную историю — сепаратистские настроения среди татар характерны прежде всего среди молодежи и не связаны с воспитанием в семье. Прошлое конструируется в соответствии с потребностями настоящего⁸. Важно учитывать, в какой момент и при каких обстоятельствах формируется та или иная идентичность.

В значительной степени на самоидентификацию этнических групп влияет образовательная программа в школах, в особенности в школах с этнокультурным компонентом. Такие образовательные учебные заведения различают по составу учащихся (многонациональные, мононациональные) и образовательной программе (количеству часов, отводимых на освоение этнокультурного компонента). В зависимости от потребностей той или иной этнической груп-

⁴ Исследования, проведенные в Москве, показали, что все армяне, вне зависимости от времени проживания в России, особенно значимым днем считают день памяти жертв геноцида (*Асрибекова Т.В.* Армянская диаспора в Москве. История формирования и этнокультурное развитие в конце XX — начале XXI в.; автореф. дисс. ... канд. ист. наук).

⁵ Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. М., 2013. С. 33.

⁶ Там же.

⁷ Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. № 1. 2000.

⁸ Хаттон П.Х. История памяти. СПб., 2004. С. 42.

пы, компактности расселения, исторических и культурных особенностей этнокультурный элемент может вводиться на разных уровнях и в разных объемах, он может сводиться к изучению национального языка, а может быть основой образовательной программы. В четырех республиках Российской Федерации — Башкортостане, Татарстане, Саха (Якутия), Коми — этнокультурный компонент составляет значительную часть дошкольной и школьной программ, национальный язык изучается в качестве государственного языка республики. В республиках с преимущественно однородным этническим составом — Чечне, Ингушетии, Туве — хотя национальный язык не является государственным, фактически изучается в статусе государственного⁹.

Коренные народы России также имеют возможность получать образование на родном языке. Так, на территории Татарстана в период 2004–2005 гг. действовали 145 чувашских, 23 марийских, 44 удмуртских и 4 мордовские школы¹⁰. Школы, в которых большинство учеников — русскоязычные дети (в том числе этнические русские), по модели могут сближаться с учебными учреждениями с углубленным изучением иностранного языка. В таких школах этнические русские могут количественно преобладать над учениками других национальностей. Их программы нацелены на сравнительное изучение двух культур, а также включают знакомство с другими национальными традициями. В целом образовательные программы школ с этнокультурным компонентом выполняют функции: сохранения этнической идентичности, адаптации этнической группы к новым социальным, политическим, экономическим условиям, формирования гражданской позиции¹¹.

Тем не менее этнический элемент в национальных школах не всегда работает на консолидацию народа и формирование российской гражданственности. В ряде случаев этническое образование, приводящее к усилению национальной идентичности, может способствовать возникновению иммигрантских или сепаратистских настроений. Исследования еврейских курсов для старшеклассников (проводимые Еврейским агентством), показали, что изучение национальной истории приводило к повышению национального самосознания и проявлению большого интереса к репатриации в Израиль¹². По оценкам экспертов Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований РИСИ, некоторые учебники по истории Татарстана, рекомендованные для школьников и студентов, способствуют формированию у молодежи этноконфликтной исторической памяти¹³. Кроме того, некоторые татарские исследователи и активисты молодежных движений выражают опасения, что господство государствен-

⁹ Мартынова М.Ю. Школьное образование как ресурс культурной и национальной идентичности // valerytishkov.ru/engine/documents/document2035.doc

¹⁰ Этничность, язык, образование. Политический и практический опыт постсоветского Татарстана / Язык и образование в сохранении идентичности этнических и лингвистических меньшинств // Казанский федералист, 2006. № 4 (20), осень, 2006 // <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/5/>

¹¹ Мартынова М.Ю. Указ. соч.

¹² Тартаковский Е. Этническая история в школе: социально-психологические аспекты преподавания // Диаспоры. № 2. 2009. С. 125.

¹³ Фальсификация прошлого в учебниках по истории Татарстана и татарского народа: проявления, масштаб, последствия // <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/16/284/>

ной идентичности над этническими идентичностями приведет к поглощению и исчезновению последних¹⁴. Следует отметить, что, несмотря на эти опасения, именно в Казани зафиксирован наиболее высокий уровень национальной самоидентификации (43%)¹⁵.

Согласно исследованиям ВЦИОМ, для 35% школьников России национальная идентичность доминирует над гражданской¹⁶. Гражданская самоидентификация характерна для большинства школьников Калининграда (85%), Белореченска (82%) и Воронежа (81%), более половины школьников Санкт-Петербурга (63%), Якутска (65%) и Нальчика (66%). При этом практически во всех случаях гражданская идентификация русских значительно выше, чем у представителей других национальностей России. После Казани наибольший процент школьников, для которых определяющей самоидентификацией является национальная принадлежность, зафиксирован в Москве (42%).

Исследования этнической самоидентификации азербайджанских, армянских, грузинских подростков в Москве показали, что большинство детей уже к девяти годам начинают ощущать свою этничность при разных обстоятельствах, в значительной степени — в результате беседы с родителями и при конфликтах с другими национальными группами¹⁷. При этом национальная самоидентификация усиливается по мере взросления (к 9–10 классу со своей национальностью идентифицируют себя 40% школьников)¹⁸. Соотношение гражданской (российской) и этнической идентичности различается в разных этнических группах: гражданская идентичность оказалась приоритетной для 3/5 азербайджанцев, половины армян и 2/5 грузин¹⁹. Следует подчеркнуть, что самоидентификация этнической группы в целом в регионе может отличаться от самоидентификации школьников той же этнической группы. Так, азербайджанцы Москвы прежде всего ассоциируют себя с гражданами Азербайджана, выделяют свою этническую и религиозную принадлежность; российская идентичность находится лишь на четвертом месте²⁰.

¹⁴ Гибатдинов М.М. Перспективы поликультурного подхода в преподавании курса «История Отечества» // Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы / под ред. Ф.М. Султанова, М.М. Гибатдинова. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 44; Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане. М.: Институт социологии РАН, 2012. 149 с. 1 CD ROM, Официальный сайт Института социологии РАН // http://www.isras.ru/inab_2012_06.html

¹⁵ Зорин В.Ю. Об аспектах этнической политики в России // valerytishkov.ru/engine/documents/document2036.doc

¹⁶ В ходе исследования ВЦИОМ «Формирование общегражданских установок и этнических стереотипов в школьной среде» было опрошено 6800 учащихся средних общеобразовательных учебных заведений в 16 городах России. Тип выборки — квотная по полу и возрасту; в точках опроса в национальных республиках был введен дополнительный критерий квотирования — по национальности. Опрос охватил следующие подвыборки: учащиеся младших средних классов (5–6 классы), учащиеся старших средних классов (7–8 классы), учащиеся старших классов (9–11 классы). Опрос проводился методом аудиторного анкетирования школьников по месту их учебы.

¹⁷ Шапиро В.Д., Герасимова М.Г., Сьянова Н.Б. Азербайджанские, армянские, грузинские подростки в Москве: этническая самоидентификация и включенность в межнациональные отношения // Диаспоры. 2007. № 3.

¹⁸ Зорин В.Ю. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ Кузнецов. Азербайджанцы в мегаполисе и в провинции // Диаспоры. 2007. № 3. С. 59.

Молодежные объединения и культурные центры и фонды

Национальная молодежная среда — наиболее плодотворная среда для возникновения как радикальных и деструктивных, так и консолидирующих движений, направленных на укрепление государства. По данным опросов, коммуникация молодежи внутри этнических групп играет важную роль в ее социализации и адаптации в многополярном мире²¹. Этнические студенческие объединения, такие как Ассоциация молодежи Дагестана, Союз чеченской молодежи, Союз армянской молодежи и др. — нацелены на активную политическую социализацию, осуществляемую посредством бесед, просветительских мероприятий, лекций, конференций, круглых столов и т. д. В задачи этих мероприятий входит создание позитивного образа этнической группы и формирование гражданской идентичности. Многие молодежные организации сотрудничают с государственными органами, правительственными и неправительственными организациями.

Национальные культурные центры по своим задачам сближаются со студенческими организациями. В их уставе можно обнаружить нацеленность на воспитание граждан России, сохраняющих национальную самобытность. Эффективность этих организаций и их посещаемость зависит от региона, особенностей этнической группы, длительности проживания в стране и других факторов.

По экспертным оценкам, в армянских организациях состоят 20% армян России, только 30% регулярно посещают культурные мероприятия. В жизнь диаспоры вовлечено 29% молодежи²², по Москве этот процент выше. Прослеживается зависимость между отношением к общественным организациям и длительностью проживания в России: положительная оценка национальных организаций чаще встречается у новых мигрантов, в то время как армяне, живущие в Москве долгое время, скептически к ним относятся и редко посещают мероприятия²³.

Кроме культурных центров существуют общественные организации, фонды, нацеленные на оказание помощи мигрантам (от трудовых до студенческих). Поскольку от ситуации в стране и миграционной политики зависит их будущее, эти организации стараются принимать активное участие в политической жизни страны: они могут влиять на межгосударственные отношения, формировать общественное мнение, участвовать в политических митингах. Так, например, движение «Трудовые мигранты» добивается введения трудовых виз. Руководитель организации Карамат Шарипов отправил прошение Президенту РФ с просьбой — на основании государственно-частного партнерства способствовать созданию рабочих мест в Таджикистане²⁴. Вместе с «Федерацией мигрантов России» «Трудовые мигранты» в 2012 г. выступали в поддержку В.В. Путина на президентских выборах.

²¹ Опрос студентов в Нальчике: этничность против российской и религиозной идентичностей // <http://caucasustimes.com/article.asp?id=21139>

²² Из сборника статей «Армения и мир», выпущенного Институтом социальных наук (Москва) в 2012 г. Армянская диаспора в России и в мире // <http://husisapail.wordpress.com/> 2013/02/03/армянская-диаспора-в-россии-и-в-мире/

²³ Асрибекова Т.В. Указ. соч.

²⁴ <http://tajmigrant.com/category/obrashheniya>

Политические ориентиры

Политические позиции в этнических группах в большой степени зависят от степени включенности в российское общество и связи со страной исхода (в случае диаспор) или с другими странами (пример — идея пантюркизма). Традиционные диаспоры (вне зависимости от национальности) склонны поддерживать существующую власть, выступают против оппозиции. В поддержку В.В. Путина выступили азербайджанская²⁵, армянская²⁶, таджикская, грузинская²⁷, корейская²⁸ диаспоры. В то же время отдельные члены диаспоры могут принимать активное участие в оппозиционном движении. Кроме того, в рамках диаспор существуют движения, ориентированные в большей степени не на укрепление российской гражданственности, а на поддержку страны исхода и репатриацию. Такова армянская революционная федерация левого толка «Дашнакцутюн» — влиятельная во многих странах мира. Своей целью они ставят признание всеми странами геноцида армян и решение карабахского конфликта. Недавно «Дашнакцутюн» представила программу по пресечению миграции из Армении «Мы будем жить в нашей стране»²⁹.

В национальных республиках России функционируют неправительственные организации/объединения с разной направленностью: одни ориентированы на формирование гражданского национализма, другие, напротив, на укрепление этнического, с выраженной сепаратистской ориентацией. В 2009 г. неправительственные организации Северного Кавказа при поддержке фонда «Новая Евразия» приняли участие в проекте по созданию центров социального развития. Проект был направлен на профилактику межэтнических конфликтов и стабилизацию ситуации на Северном Кавказе. Общественные организации «Институт проблем молодежи» (Кабардино-Балкарская Республика), «Гражданская стратегия» (Карачаево-Черкесская Республика), «Южный региональный ресурсный центр» (ЮРРЦ, Краснодарский край), «Содействие — Юг» (Ставропольский Край), «НАБАТ» (Республика Дагестан) предприняли целый комплекс мер по предотвращению межэтнических конфликтов в республиках и формированию активной гражданской позиции; просветительские работы велись в первую очередь среди школьников и молодежи³⁰.

Трансгосударственная активность этнических групп может иметь сепаратистский характер и объединять так называемые внутренние и внешние диаспоры. Идея создания «Великого Турана», или пантюркизм, объединяет «внешние диаспоры» России (тюркские народы или народы алтайской языковой семьи) с коренными народами России. В 2012 г. Союз татарской молодежи (СТМ) «Азатлык» и башкирское движение «Кук буре» объявили о своем объединении

²⁵ http://news.bakilar.az/news_oktay_guseynov_azerbayja_74034.html

²⁶ <http://newsland.com/news/detail/id/908948/>

²⁷ <http://file-rf.ru/news/4876>

²⁸ <http://www.arirang.ru/news/2012/12025.htm>

²⁹ <http://www.regnum.ru/news/polit/1708774.html#ixzz2jDlIdG8C>

³⁰ Стабилизация ситуации на Северном Кавказе: создание институциональных механизмов профилактики конфликтов. М., 2011 // <http://www.neweurasia.ru/media/SevKav2011.pdf>

в борьбе «за права и интересы тюркских и других нерусских народов»³¹. Также существует проект создания союзов с активистами Чувашии, Удмуртии, Марий Эл, Алтая и Якутии. К татарскому национальному движению проявляют интерес и зарубежные НПО, в первую очередь структуры Грузии, Азербайджана, Украины, стран Прибалтики, а также США, Евросоюза и Турции³². Известно, что некоторые уличные акции «Азатлыка» финансируются из Азербайджана. Также набирает силы идея панисламизма, которая на сегодняшний день становится влиятельнее пантюркизма³³. Такие националистические организации, как Татарский Общественный Центр (ТОЦ), «Милли меджлис», «Иттифак», «Азатлык», сочетают националистические идеи с религиозными³⁴.

³¹ <http://kyk-byre.ru/748-pressa-s-cenzuroy-ob-obedinenii-bpd-kuk-bure-s-stm-azatlykenzurnoy-presse-o-nas.html>

³² Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. М. 2013. С. 14.

³³ Там же. С. 2.

³⁴ Там же. С. 13.